

Эрис слегка приподнял свою опухшую и болезненную правую руку. Острая боль пронзила его, ресницы задрожали, но он сохранил безупречную позу для молитвы.

Обед состоял из двух картофельных лепёшек размером с половинку ладони и чашки воды с несколькими каплями молока, но все ели с аппетитом. Когда короткий обеденный час закончился, тарелки и чашки были пусты.

Послеобеденные занятия тоже были стандартными: изучение священных текстов и поочерёдное восхваление Бога, за которым следовали длинные уроки по общим предметам.

Эрис с трудом записывал заметки левой рукой, терпя любопытные, сочувствующие и даже злорадные взгляды, но внешне оставался спокойным, не показывая следов наказания.

Даже наставники, приходившие на уроки, не могли не бросить на него лишний взгляд. Всех интересовало, что же такого серьёзного он совершил, чтобы обычно безупречный Эрис допустил такую глупую ошибку.

Хилл, довольный собой, наконец воспользовался моментом, чтобы рассказать другим:

— Эрис поделился своей едой с кошками и собаками, и поэтому он не смог сохранить правильную позу на утренней молитве, и наставница Юла это заметила.

Точность и правильность позы были основными требованиями для молитвы, и каждый ученик мог молиться под одним и тем же углом. Ошибка Эриса была настолько простой и странной, что многие были разочарованы.

Некоторые ученики выразили сожаление, считая, что причина была слишком банальной, хотя все понимали, что это было вполне в духе доброго Эриса.

— Эти твари вообще не должны существовать в нашем обществе, — заметил один из учеников.
— Они разносят болезни и тратят нашу еду.

— Именно! Бог дал нам пищу, а эти низшие существа живут, ничего не делая. Это оскорбление Бога!

— Эрис слишком добр...

После бурного обсуждения все пришли к общему мнению: животные, не имеющие веры, не должны получать пищу, данную Богом, и именно за это Эрис был наказан.

— Но в мире полно вампиров и оборотней, — добавил другой ученик. — Они тоже захватывают нашу землю и еду. Каждый раз, когда я возвращаюсь домой на каникулы, я волнуюсь за свою

семью.

Вспомнив о тех, чья сила превосходила их, молодые ученики на мгновение замолчали. В конце концов Хилл подвёл итог:

— Когда-нибудь мы войдём в Святой Престол, получим святую воду и благословение Бога, и тогда они не посмеют так поступать.

Все вдруг воспрянули духом, подбадривая друг друга, словно уже видели светлое будущее.

Хотя все понимали, что конкуренция в стране была настолько высока, что лишь один или два человека из их школы могли продвинуться дальше, остальные были здесь просто для галочки.

— Эрис...

Кто-то прошептал:

— Если бы он продолжал ошибаться...

Время шло незаметно, и вот прошло уже три года.

Тот промах Эриса казался сном. Если бы не белые перчатки, скрывающие шрамы на его правой руке, все бы думали, что он по-прежнему безупречен, будь то в теории или на практике.

Даже наставница Юла, которая обычно ни к кому не проявляла доброты, несколько раз хвалила благочестие Эриса и даже предложила удалить тот инцидент из его послужного списка.

За три года Эрис вырос с полутора метров до почти метра семидесяти. Его светло-каштановые волосы и постоянная лёгкая улыбка делали его образ мягким и приятным.

Его выдающиеся успехи были недостижимы, а приятная внешность и добродушный характер не вызывали зависти. Как сказал Хилл:

— Этот парень рождён быть священником, не зря он так любим Богом.

Конечно, за всем этим скрывались только страдания Вэнь Юя.

Никто не мог привыкнуть к тому, что каждый раз, просыпаясь, он оказывался на месяц или даже полгода вперёд. Внезапно нахлынувшие воспоминания заставляли его долго лежать в постели, переваривая всё, что произошло. Это приучило его вставать раньше обычного.

Это ощущение было странным, но в то же время приятным. Хотя он считал, что прыгнул во времени на месяц, воспоминания показывали, что «он» всегда был самим собой, и он даже мог заметить следы сохранения и загрузки.

Наверное, многие мечтали о том, чтобы их будущее «я» сдало экзамены за них, или чтобы они сами, сдав выпускные экзамены, смогли вернуться и сдать тесты без подготовки...

Вэнь Юй пережил это бесчисленное количество раз, и ему стало трудно понять, что он действительно сделал, а что было добавлено в его воспоминания.

К счастью, его способность справляться с этим уже была развита благодаря играм, и он не стал настоящим верующим.

Однако с прошлого года, когда Эрису исполнилось пятнадцать, он каждую ночь видел разные сны. В них он становился другими людьми, переживая различные события, но в каждом из них он замечал странные фигуры...

Вэнь Юй задумался о вчерашнем сне.

Эрис превратился в пятилетнюю девочку, жившую в трущобах Северных земель. У неё было две старшие сестры и трёхлетний брат. Вся семья жила на скромные доходы родителей, которые работали на других, и еды едва хватало.

Так, во сне, она росла, и к десяти годам, Эрис, или, скорее, девочка по имени Элис, начала работать на ткацкой фабрике вместе с сёстрами. Они выходили рано утром и возвращались поздно вечером, и какое-то время всё было спокойно.

Но однажды ночью их остановила группа хулиганов. Эти парни были не похожи на обычных обитателей трущоб — они были крупными и сильными.

Старшие сёстры, несмотря на голод и усталость, всё ещё сохраняли свою молодость и привлекательность, и хулиганы, привыкшие к подобным ситуациям, попытались схватить их.

Эрис в сновидении не мог контролировать свои действия. Он видел, как сёстры прятали «Элис» за собой, пытаясь отвлечь хулиганов, чтобы дать ей возможность убежать.

«Элис», будучи девочкой, выросшей в трущобах, понимала, что сёстры пытаются спасти её. Она тихо прижалась к стене, пытаясь запомнить лица этих негодяев.

Но две слабые девушки, сколько бы ни пытались, не могли выбраться из тёмного тупика. Когда Эрис уже думал, что семья пострадает, и сон закончится, внезапно появился серебряноволосый мужчина, сбивший с ног одного из хулиганов.

Сёстры, испуганные, прижались к стене, не решаясь пошевелиться.

Увидев его, хулиганы сразу же потеряли свою наглость и попытались убежать.

Но они словно наткнулись на невидимую стену и не могли двигаться дальше.

— Вы сами поведёте меня к вашему логову, или мне придётся пробиваться через вас? — сказал серебрястоловый мужчина. — Я не хотел драться, но вы испортили мне настроение.

Понимая, что сбежать не удастся, хулиганы начали превращаться. Их тела стали ещё больше, а лица покрылись тёмной шерстью. Их глаза, уже зеленоватые, засветились в темноте.

Один из них бросился на мужчину, но никто не успел увидеть, что произошло. Два огромных тела упали на землю с глухим стуком.

Элис невольно вскрикнула. С её точки зрения, глаза одного из мёртвых хулиганов смотрели прямо на неё.

<http://bllate.org/book/15459/1367821>